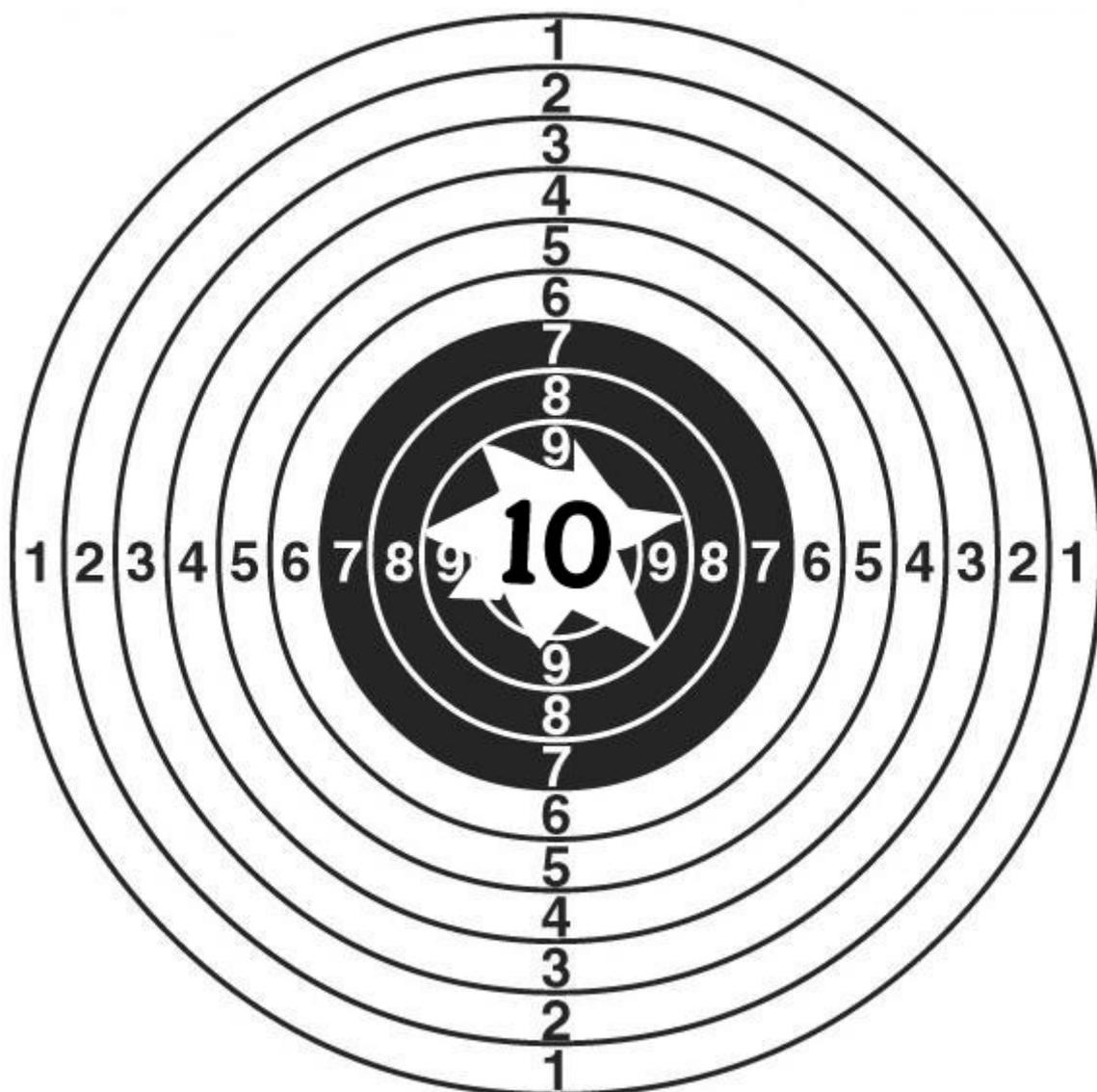

Газета Института Филологии

ПозитИФ

Май - 2008

#4

В ДЕСЯТКУ!

позитИФные НОВОСТИ

загадочными надписями, а иностранная речь, доносившаяся из холла, создала у нас иллюзию поездки за границу.

Впрочем, если у вас аллергия на «иностранные» ингредиенты, мы можем порадовать вас супчиком от 4 курса. В нём школьные тетради, планы, уроки, внеклассные мероприятия, оценки, журналы, дети, учителя, приправленные педагогическими умениями и навыками. Варится такой суп несколько недель и называется «Педагогическая практика». Спешите попробовать, так как приготовить его студент 4 курса может только один раз.

На второе у нас горячее - «Пожарные учения». Блюдо, которое должен попробовать каждый, потому что дирекция рекомендует. Благодаря ему, вы узнаете всё о технике пожарной безопасности, а значит, будете чувствовать себя уверенно даже в самых экстремальных условиях.

Здравствуй, мы приветствуем вас в буфете Института Филологии!

Сегодня у нас на первое – «Дни иностранных языков». Все студенты и преподаватели в течение недели пробовали это блюдо и восхищались его вкусом. В эти дни стены нашего корпуса были усеяны

Для любителей острых новостей у нас специальное блюдо – «Диспетчер по составлению расписания». Для приготовления этого чуда кулинарии необходим только один продукт, а именно – диспетчер. Но он пропал. Тут же на нашей кухне начало твориться что-то невообразимое. Как вы понимаете, попробовать это блюдо в силу его экзотичности хотели все. Однако найти диспетчера не так-то просто. Два месяца гурманы филфака вели поиски подходящего ингредиента. Безрезультатно. Милости просим в 102 аудиторию.

В качестве лёгкой, диетической новости - посещение ректором нашего корпуса. Это блюдо вы можете попробовать только в понедельник и пятницу. Дефицит!

Гордость нашего шеф-повара, сладкий десерт среди новостей, - открытие бюста Пушкина. Немногие были свидетелями того, как данный объект появился у нас в институте, потому что проходило это мероприятие тайно, на каникулах. Теперь мы можем любоваться великим русским поэтом каждый день. Бюст эксклюзивен, и ни в одном другом корпусе нашего университета вам предложить подобного лакомства не смогут.

И наконец, самое загадочное блюдо - «Последний звонок». Выпускники кулинарного техникума знают, как его приготовить, но не спешат нас им накормить. Видимо, хотят съесть его сами. Всего вам вкусного!

Блюда дегустировали
Анастасия Ильяшенко и Виктория Романькова

У вас в руках 4-й номер газеты «ПозитИФ». Несмотря на «боевую» первую полосу, он мирный, так что на время отложите свои винтовки с оптическим прицелом. Сейчас от вас потребуется лишь меткая стрельба глазами по строчкам и по полосам «ПозитИФа», а «в десятку» за вас уже попал наш корпус. Ровно 10 лет назад, весной 1998 года, на филфаке было новоселье. ПозитИФные филологи наконец обрели свою крепость (раньше в нашем распоряжении было только несколько аудиторий главного корпуса университета). Было бы неучтиво обойти нашим вниманием десятилетний юбилей учебного корпуса № 3, поэтому всё, что произошло и происходит с момента новоселья, – тема этого номера.

Редколлегия благодарит всех, кто своими вопросами «доколе?», «когда же?» и «кто виноват?», а также своими идеями помог спасти «ПозитИФ» от весеннего авитаминоза. Особая благодарность LJ-юзеру dsvetka, который поверил в то, что филологи способны не только транскрибировать:

«ПозитИФ» – печатное издание Института филологии. День рождения корпуса отмечали, верстали, рисовали и редактировали: позитИФные филологи. ПозитИФные филологов позитИФными идеями вдохновляли: позитИФные люди.

ПозитИФный тираж: 100 экз.

ПозитИФный адрес:

pozit-if@yandex.ru

О имена! О нравы!

Десять лет живём в «корпусе № 3». Никакой романтики. Сухой язык цифр. Филологическая душа стремится к нестандартным номинациям, поэтому позитИФные филологи предложили ответить студентам и преподавателям филфака на вопрос: «В честь кого вы хотели бы назвать корпус и почему?».

Ответов было много. Самый популярный (он же самый банальный) ответ – назвать корпус в честь А. С. Пушкина. Объяснения дублировали друг друга: «Пушкин - великий, русский, национальный, гениальный, выдающийся поэт и писатель», «Пушкин – наше всё!». Всюду Пушкин. Бедный Александр Сергеевич. Опять он во всём виноват (еще и бюст его на первом этаже поставили – отличная подсказка!). Опять им прикрывают свою необразованность. Зачем думать? Зачем вспоминать, что и когда ты читал (если вообще читал!). Есть проверенный веками «спасательный круг», за который можно ухватиться и прослыть «ученым человеком». Интересно, сколько респондентов без труда смогут прочесть наизусть стихотворения Пушкина, не входящие в школьную программу? А сколько – назовут даты его рождения и смерти; ответят, с чем связана Черная речка? Вопросы можно продолжать... Будут ли ответы? Порадовали те студенты, которые знают, что, кроме Пушкина, в мире есть и другие авторы (В.В. Маяковский, Н.В. Гоголь, И.А. Бунин, А.П. Чехов, А.А. Блок, В. Шекспир, М. Павич, Е.В. Гришковец, К.И. Чуковский, Ф.М. Достоевский).

Попытались (именно попытались!) более оригинально ответить те, кто предложил назвать корпус именем «Розового фламинго», «Волшебника Мерлина», «Розового поросенка», «Розового слона, который иногда становится серым», «Фео-

ны из «Шрека»» и т.д. Интересные варианты, но первая ассоциация – это устойчивое выражение «смотреть на мир сквозь розовые очки». Несмотря на то что все мы родом из детства, пора начинать взрослеть и понимать, что филология – это не только сказки.

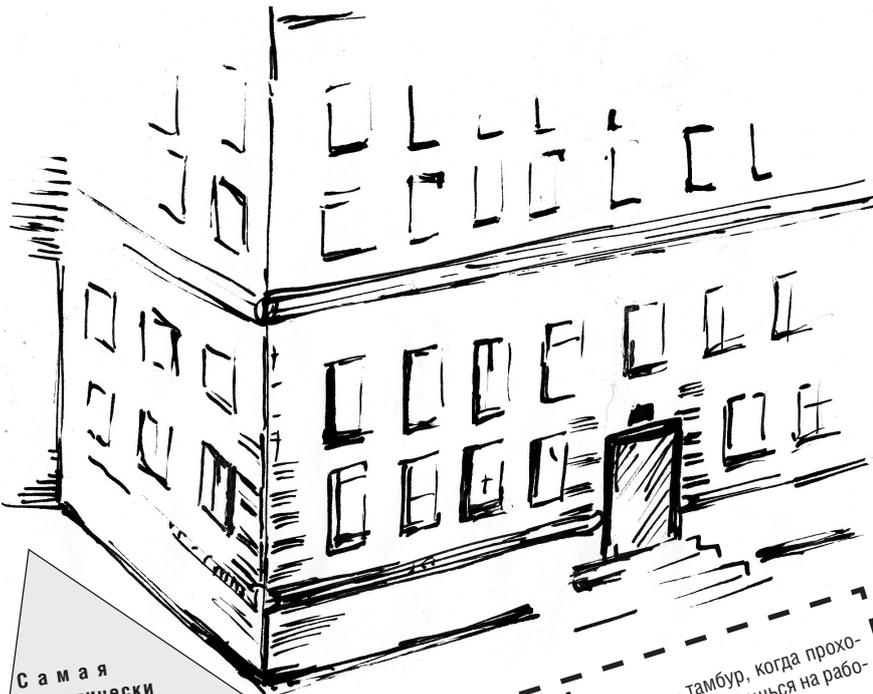
Филология – это еще и наука, поэтому более логичными оказались ответы тех, кто предложил назвать корпус именами известных лингвистов и литературоведов (В.И. Даля, А.А. Реформатского, Д.Э. Розенталя, И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Белошапковой, В.Г. Белинского, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева). Приятно, что труд преподавателей не был напрасным: некоторые студенты запомнили эти имена (а кто-то – даже отчества!).

Свои варианты названия корпуса были предложены и преподавателями. Одни увлечены языковой игрой и считают себя персоной грата («в честь А. Меня»). Для других самое ценное – СВОБОДА, поэтому для них существует единственный вариант – Че Гевара. Кто-то является фанатом бурной деятельности коменданта нашего корпуса («только благодаря заботам Валерии Анатольевны и исключительному служебному рвению наш корпус существует и его не растащили «варяги» из других корпусов»).

Однако нам кажется, что наиболее точным оказался тот, кто предложил назвать корпус в честь неизвестного филолога. В этом названии есть что-то героическое и вместе с тем неприязнательное. А главное - это про нас с вами, дорогие обучаемые и обучающие.

Анкеты читали и голоса считали
позитИФные филологи и
Татьяна Путинцева

За 10 лет в нашем корпусе и с корпусом происходило многое, поэтому у позитИФных филологов возникли две идеи: во-первых, создать Книгу рекордов корпуса, а во-вторых, узнать у «ответственных квартиросъёмщиков» о происходивших с ними забавных случаях и любимых местах на филфаке.

Выдержки из Книги рекордов и результаты «экспресс-допроса» перед вами:

Место для связей с общественностью, а также для черного и белого пиара – место для курения.

Лисина Л.А.

Любимое место в корпусе – место перед дверью кафедры русского языка. Почти на каждой перемене студенты просят выйти, чтобы ответить на возникающие у них вопросы. Стоя за дверью родной кафедры и отвечая на вопросы студентов, я чувствую себя нужной. Забавный случай со мной произошел тогда, когда я только начала работать в университете. Как начинающий преподаватель, я посещала лекции коллег. И на одной из таких лекций по языкознанию у Бутрим В.Е. я после нескольких бессонных ночей (готовилась к поступлению в аспирантуру) уснула. Первокурсники же предусмотрительно заслонили меня своими спинами, чем спасли мою репутацию.)

С а м а я экологически чистая аудитория – кафедра русского языка, которая по количеству цветов на душу населения уступает только Никитскому ботаническому саду.

Авдеев И.А.

Любимое место в корпусе – тамбур, когда проходишь через него в корпус, настраиваешься на работу. При выходе – настраиваешься на отдых. Забавный случай тоже связан с тамбуром. Раньше там была тугая пружина, и студентки с трудом открывали дверь. Один преподаватель мужского пола специально стоял возле двери и ждал, пока какая-нибудь студентка ее не откроет.

Беликова Н.Н.

Любимое место – кафедра русского языка, т.к. там уютно, много цветов, прекрасных людей и туда редко заходят студенты. Однажды нам с вахтерами пришлось бегать по всем этажам, чтобы изловить вора, который забрал в наш корпус.

Всё о моей alma mater 'и

Бестселлер корпуса – меню в буфете, у которого в день больше читателей, чем у этимологического словаря М.Фасмера.

«Лего» корпуса – расписание: каждый желающий может принять участие в его составлении.

Смирнова Е.С., лаборант кафедры русского языка

Любимое место – буфет, там вкусно. А если серьезно, то наше рабочее место, 207 кабинет: его посещают яркие и умные студенты, а также восхитительные люди, вызывающие чувство трепета, – преподаватели.

Самый открытый предмет в корпусе – журнал посещаемости, по которому можно легко установить, КТО, С КЕМ, ГДЕ, КОГДА и СКОЛЬКО... прогуливал

Шунейко С.А.

Любимое место в корпусе – последняя или предпоследняя парта слева в 205, 202 или 301 аудиториях, потому что, сидя там, я вижу всех, а меня никто не видит.

Забавный случай произошел года через два, после того как мы переехали в этот корпус. Коллега ушла на пару и случайно закрыла меня на кафедре. Минут через 10-15 я услышала в коридоре за дверью голоса студентов. Стала стучать. Студенты, когда поняли, что на кафедре заперт преподаватель, начали дико смеяться. Все мои попытки объяснить им, куда им нужно идти и кого позвать, вызывали лишь очередной приступ смеха. Я даже отругать их не могла, потому что и сама понимала всю глупость ситуации, в которой оказалась. Потом, конечно, студенты успокоились и позвали коллегу. Я была на свободе – и смеялись мы уже все вместе.

Неживая Е.А.

Любимого места в корпусе нет, если только читальный зал, в котором я провожу много времени.

Когда мы только переехали в корпус, я читала лекцию, было очень душно, я открыла окно, и оно... выпало.

Самый странный предмет в корпусе – пианино. Все знают, ГДЕ оно находится, но никто не знает ЗАЧЕМ.

Прилуцкая О.П.

Любимое место – кабинет русского языка и литературы, потому что там вкусный кофе по утрам.

Алейникова З.А.

Любимое место – 302 аудитория, потому что она солнечная и там первокурсники.

Трифопова Г.М.

Любимое место в корпусе – 205 аудитория, так как провожу там почти все лекции. Там хорошо.

Самая креатИФная табличка корпуса – табличка на двери кафедры русского языка. Этапы жизненного пути:
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА
КАФЕДРА УССКОГО ЯЗЫКА
ДР УССКОГО ЯЗЫКА
Р УССКОГО ЯЗЫКА

Комната психологической разгрузки в корпусе – кафедра литературы, которая является счастливой обладательницей мягкой мебели (диван, 1 штука).

Комендантский час

У нашего большого дома есть своя маленькая хозяйка. Человек, который поддерживает порядок в корпусе, охраняет наш покой и создает уют. Это комендант – **Пролазова Валерия Анатольевна**.

В: Есть ли у нас в корпусе ваше любимое место?

О: Я люблю весь корпус от первого до четвертого этажа. Для меня он – единый живой организм, у которого все части значимы и все одинаково дороги.

В: Если бы вам дали 1 миллион рублей, что бы вы изменили в корпусе?

О: Я бы в первую очередь переделала гардероб и отремонтировала некоторые аудитории (например, в 202, 204, 301 аудиториях постелила бы линолеум).

В: В какой цвет вы бы покрасили корпус?

О: Какао с молоком.

В: Есть ли какое-нибудь паранормальное явление в корпусе?

О: Нет, я считаю, нет. [Прим.ред.: куда же пропадают студенты во время пар и после сессий? Не иначе – полтергейст.])

В: Кого из нынешних студентов можете похвалить за образцовое содержание аудитории?

О: Бакалавров-первокурсников (аудитория 106), 3 курс специальности «Русский язык и литература» (аудитория 205), 4 курс специальности «Иностранный язык» (аудитория 408).

В: Какая аудитория в нашем корпусе самая «страшная»?

О: Аудитории 203 и 309, у которых нет «постоянных хозяев».

В: Что находится на чер-

даке и в подвале?

О: На чердаке находятся трубы водо- и теплоснабжения, а в подвале – склад и подсобные помещения, где ждут своего часа лопаты, грабли и веники. [Прим.ред.: вот оно – идеальное место для барабашек, домовых и симпатичных привидений.]

В: По каким признакам вы определяете посторонних в корпусе?

О: «Своих» студентов я знаю всех, поэтому «вычислить» посторонних мне несложно: их «выдаёт» либо потерянный в пространстве взгляд, либо развязность поведения, доходящая иногда до агрессии.

В: С каким учреждением путают 3 корпус?

О: Чаще всего путают с теми зданиями, которые находятся неподалеку от корпуса филфака: с общежитием ЗЛК и ГОМом-4.

В: Назовите запоминающиеся события, связанные с вашей комендантской деятельностью.

О: Особенно памятными всегда являются моменты встреч и расставаний, поэтому мне дороги первые знакомства с новыми студентами и «последние звонки».

В: Узнают ли вас выпускники на улице?

О: Конечно, узнают! И я их узнаю. Мы даже общаемся с

ними.

В: Кто из бывших выпускников вам запомнился?

О: Хорошо помню Сашу Светову, Катю Люлину, Диму Маринкевича и Ксению Михайлову... всех не перечислишь,

О: Самое эффективное средство – прекратить есть в аудиториях или хотя бы не оставлять после себя мусор.

В: Что происходит в корпусе летом, когда нет студентов?

О: Не бывает такого времени года, когда в корпусе нет студентов. Некоторых студентов летом из корпуса не выгонишь, им так «нравятся» отдельные предметы и преподаватели, что они готовы встречаться с ними снова и снова, вплоть до 1 сентября.

В: Какое время года для вас, коменданта, любимое?

О: Зима.

В: Чьим именем вы бы назвали корпус?

О: Наверное, именем А.С. Пуш-

кина.

В: Отличаются ли для вас студенты иняза от студентов филфака?

О: Раньше отличались тем, что студенты иняза были более организованными и культурными, чего не скажешь о них сейчас.

В: Что, на ваш взгляд, разрушает наш корпус?

О: Безусловно, плохое отношение студентов к своим обязанностям. К сожалению, не все учащиеся здесь воспринимают наш корпус как свой второй дом, хотя проводят в нем едва ли не половину своего времени.

В: Что можно слепить из жевательной резинки, собранной по аудиториям?

О: Наверное, получится снеговик. [Прим.ред.: такой милый снеговичок, размером с корпус филфака.]

В: Как спастись от тараканов?

кина.

В: Изменилась ли аура холла после установления бюста А.С. Пушкина?

О: Думаю, изменилась, хотя прошло еще слишком мало времени, чтобы прийти к какому-то определенному выводу.

В: Каждый год у нас проходит субботник. Как вы думаете, какой вариант наиболее оптимален для проведения субботника? Должны ли участвовать в субботнике преподаватели и сотрудники университета?

О: Работа будет более плодотворной, если четко распределить обязанности между студентами: кто-то убирается в корпусе, а кто-то – на улице. Конечно, в субботнике должны принимать участие все «жители» корпуса: и обучающие, и обучающиеся.

ИНТЕРВЬЮ БРАЛИ:
позитивные филологи

Заходи!

Хочешь к филологам? Преодолей серую! Тяжело!? Соберись, сконцентрируйся и тяни её изо всех сил на себя, она не выдержит, откроется. Серая растворилась, и ты попал... Попал в поле зрения вахтера, который заметил тебя в зеркало заднего вида. Вахтер видит тебя, ты видишь Пушкина, а значит, ты в корпусе. Не спеши доставать студенческий, повторяю: розовый принял тебя гостеприимно. Проходи, раздевайся! Чтобы гардероб тоже оказал тебе радушный прием, потребуется: 1) верхняя одежда, 2) петелька. При отсутствии второго может спасти капюшон и умоляющая просьба использовать его не по назначению. Разделся? Теперь главное: помни, что одеться нужно ровно до 18:00, а то будет, как в сказке: конечно, одежда твоя в тыкву не превратится, зато гардероб легко обернется решётчатой стеной.

Пришло время выбирать, что и как будешь смотреть:

доступ	количество	необходимое действие	обзор
зеркала	5	встать напротив	ты в розовом
двери	56	открыть	жизнь внутри розового
окна	109	выглянуть	жизнь вне розового

La vie en rose

Выбираешь первый вид доступа? Значит, все-таки не смог протолкнуться к зеркалу у гардероба. Не расстраивайся, в розовом есть свободные зеркала, хотя в это трудно поверить, глядя на обилие женского пола. Свобода таких зеркал объясняется их хитрым расположением в межлестничном пространстве, где ни одна красавица не станет долго любоваться своим отражением, боясь стать причиной затора.

Поднимайся! Только делай это по лестнице, расположенной слева, потому что та, что в правой части, не снабжена отражательными предметами (наверно, поэтому такая холодная и пустынная). Ты на втором этаже, переходи к доступу через двери. Предлагаю начать с читального зала, его дверь приходится открывать каждому обитателю розового. Куда идти? Шагай по коридору, увидишь большую очередь (только не спрашивай, кто последний: очередь по другому поводу собралась), проходи мимо – и ты у цели. Заходи. Не шуми. Выбирай, что будешь читать. Не хочешь читать?! Тогда выходи, без тебя места мало! Теперь открывай все подряд оставшиеся двери и увидишь кабинеты, кафедры, лекционные аудитории, деканат – всё, что и должно быть в учебном корпусе. Только буфета ты не найдешь ни за одной дверью. Не пугайся, буфет есть, но без двери. Заходи и смотри, как филолядные студенты, не боясь застрять в дверном проеме, превращаются во всеядных: поглощают всё и сразу.

Что в окна выглядываешь? Решил использовать последний вид доступа? Значит, наскучило тебе всё, уйти хочешь. Это оттого, что без дела по этажам слоняешься, лучше бы лекцию или семинар посетил: в розовый не смотреть, а учиться ходят! Ладно, иди, никто тебя не держит. Заходи ещё! Но помни, что серую надо тянуть изо всех сил, только если есть тяга к знаниям!

Ирина Быкова

Когда реки были полноводными, а земля плодородной, когда по воздуху летали только птицы и комары с пчелами, когда моря бороздили только киты и рыбы, тогда люди не знали ни суффиксов, ни флексий, не бросали все дела ради фонетического разбора и анализа текста, тогда жили безыскусно и просто, в свободное время щелкали семечки и ловили мух. Тогда Филфака не было. Люди ругались, спорили, признавались в любви прозой или стихами, но не думали и не гадали, ямбом или хореем они говорят. В те далекие времена люди вообще мало думали и много гадали – они ведь не подражали героям Толстого! В те далекие времена люди не умели рефлексировать – они ведь не читали психологическую прозу Лермонтова! Слово для них было просто словом, а не глаголом или наречием, существительным или прилагательным, а тем более, слово не было грозным Кинжалом, Великой силой, Чудодейственным лекарством, слово не было Святым и Грешным, слово было всего лишь словом (с маленькой буквы).

Так было долго. Все изменилось, когда на землю пришел Филфак. Это был законнорожденный сын от священного брака

бога Языка и богини Литературы. Филфак был прекрасен, как все боги, рожденные любовью. Он был всемогущ и велик, он обладал тайным предназначением – глаголом жечь сердца людей, делать их мир совер-

шеннее и красивее. По велению отца и матери он спустился на Землю со своими волшебными помощниками – Словами. Слов у него были тысячи, каждое из них было неповторимо и в то же время чем-то похоже друг на друга. Только Филфак знал каждого помощника лично и мог каждого назвать по имени. Только Филфак мог расставить Слова в нужном порядке, и тогда они сообщали то, что ему было нужно: гнев или радость, печаль или любовь. Только Филфак мог сгруппировать и соединить Слова так, чтобы они могли приносить пользу людям: выражать их мысли и чувства, передавать их настроение и переживания. И люди захотели узнать тайну Филфака, овладеть хотя бы частью тех волшебных качеств, которыми обладает он.

И тогда Филфак построил храм и призвал в него всех, кто

хотел узнать филологическую тайну. Слова призывали людей в храм Филфака, учили немногих избранных чудесным обрядам и священным действиям. Разбор предложений по составу, перевод с латинского на родной язык 100

крылатых выражений; проникновение в суть процесса падения редуцированных и лабиализации гласных, заучивание наизусть всех известных русскому народу пословиц, поговорок, загадок и частушек; чтение за одну ночь «Войны и мира» Толстого и за два часа «Собора Парижской богородицы» Гюго – это не полный перечень священных для каждого апостола Филфака действий. Нелегко пришлось Апостолам. Они исписали сотни тетрадей, извели сотни ручек, не догуляли сотни праздников – они все читали и читали, писали и писали, учили и учили священные заклинания: «Не все коту масленица», «Мне отмщение и аз воздам», «Береги честь смолоду», «Но я другому отдана и буду век ему верна».

Апостолы, успешно усвоившие тайные знания, навсегда становились жрецами в храме

Филфака. Они не могли покинуть стены храма не потому, что им этого не позволял Филфак, а потому, что без него им все было противно и скучно. Они уже не могли уснуть без стихотворения Пушкина и «Теории русского письма» Щербы, не могли спокойно слушать тексты, в которых грубо нарушались семантические связи.

Жрецы храма приобщились к простой и великой истине Филфака – нужно почитать отца и мать своих, то есть любить и уважать Язык и Литературу. Бог Язык и богиня Литература всегда помогают и защищают свою паству. Филфак послан в мир, чтобы не дать людям потерять корни, перепутать морфемы, обесценить слова, упразднить культуру речи, забыть «Я помню чудное мгновение...». Филфак послан к людям, чтобы они становились жрецами его храма и научились различать мотивирующее от мотивируемого, антонимы от синонимов, диалект от диалекта, абонента от абонемента. Филфак послан в мир, чтобы мир был осмыслен и обнаружилась его внутренняя форма, проявилась его этимология, чтобы были установлены его семантические поля и дери-вационные цепи.

Наталья Романова

Обладать и принадлежать

Новая книга Ренаты Литвиновой «Обладать и принадлежать» содержит в себе результат литвиновских ночных бдений – она хронически пишет по ночам.

Известно, что многое из литературного творчества Литвиновой превратилось в кинофильмы («Нелюбовь», «Мужские откровения», «Страна глухих» и др.), но фильм и то, что написано, – совершенно разные вещи. Режиссер неизбежно подвергает сценарий каким-либо изменениям: дописывает что-то свое, что-то убирает совсем. Прелесть же книги «Обладать и принадлежать» в том, что мы можем познакомиться с киносценариями и новеллами Ренаты Литвиновой в их первоизданном виде.

Учась во ВГИКе, будущая знаменитость постоянно сталкивалась с неприятием своих работ, причиной которого было, скорее всего, непонимание, неумение вникнуть в ее текст. Преподаватели возвращали Ренате ее курсовые работы, исчерканные красными чернилами, и говорили, что так писать вообще

нельзя. Но у нее хватало смелости не соглашаться, и она принималась читать собственный текст со свойственными одной только ей интонациями, с придыханием в голосе, и оценка ис-

правлялась таким образом с «тройки» на «пятерку». Возможно, именно эти «читки» стали первыми актерскими работами Литвиновой.

Однако теперь, когда Рената Литвинова настолько известна, трудностей при чтении этой книги не может быть в принципе. Нам достаточно знакомы ее интонации, манера говорить...

В книге есть и новеллы, которые вряд ли известны зрителям, знающим Литвинову по кассовым фильмам. Эти новеллы совсем не сочетаются с образом ее героини на экране: все они связаны со странными смертями, изощренными

убийствами, расчленениями, в которых автор видит какую-то прелесть, иначе бы не появился столь тонкий натурализм в описании.

Следует отметить еще одно из достоинств этой книги. Поскольку больше половины опубликованного в ней материала, – это сценарии к фильмам, то невольно начинаешь ощущать себя кинорежиссером: приближаешь и отдаляешь камеру, выдумываешь декорации, подбираешь музыку и работаешь со звуком. Помимо режиссерского видения, которое воплощено в уже известных картинах, читатель может создать в своем воображении тот же фильм, но по-своему.

Когда смотришь фильмы, в которых автором бесценных монологов является Рената Литвинова, поражаешься обилию коротких, но емких по содержанию фраз, но, к сожалению, запомнить и осмыслить их все просто невозможно. Книга же позволяет УВИДЕТЬ, а не услышать полюбовавшиеся фразы и, неоднократно перечитывая их, находить новые скрытые смыслы.

Ольга Кошелева

Неофутуризм как явление искусства, как течение в поэзии, не так давно зародившееся, неразрывно связанное с его ярчайшим соратником – футуризмом, уже успело всколыхнуть умы графоманов, филологов и просто любителей поэзии.

Первоначально молодые поэты, воспитанные на многотомниках Маяковского, возвращенные слогом Хармса, под впечатлением от более современных Даниила Да и Алексея Алейника в попытках занять свою достойную нишу в рядах многочисленных поэтов и поэтиков хотели назвать себя футуристами. Но не решились взять на себя столь большую ответственность. Да и не считали они себя настолько талантливыми и гениальными, чтобы находиться на одной ступени с вышеперечисленными авторами. Поэтому, немного

НЕ о футуризме

**Шью картинку из бисера...букв
Шью орнамент из крестиков...цифр
Размещаю на плоскости...звук
Узелков заковыристый...шифр
Целлюлоза всё стерпит...поверь
И чернила
И тонкий графит
И дневник
И реестр потерь
И меню
и...пронзительный крик**

Вячеслав Хобо

поразмыслив, стали они себя называть неофутуристами. «Мы – Неофутуристы, не_формат. Мы выбираем новый взгляд на мир – нестандартный: пограничный, скомканый, разъехавшийся по швам – за грани общепринятого, традиционного. Расширение

сознания на все горизонты. Вчитайтесь. Прислушайтесь: стучит ли сердечко ровно или просится наружу из душевной грудной клетки? Если просится – Вы с нами», – говорят они.

Склонность к языковой игре, гипер- и интертекстуальности.

Борьба с «поэтичностью», нарочитое сближение с прозой, пренебрежение рифмой и размером. Стремление к новаторству не только на уровне формы, но и на уровне содержания. Практическая невозможность определения этого явления. Вот основные черты неофутуризма.

В то время как большинство страдающих от несчастной любви графоманов и большая часть эстетов, упивающихся красотой родной природы, изливают свои чувства в примитивные, избитые, тысячу раз уже до них сказанные рифмы, неофутуристы рвут слова, расчленяют их и преподносят в новом свете.

Понимать или принимать неофутуризм как неофициальное, незарегистрированное явление в поэзии решать только вам, дорогие читатели.

Полина Кузнецова

Ришар Бранкемон

Листопад

Мы осыпаемся живой листвою
На коченеющие земли.
Вы отобрали наш простой покой
И заломали древам ветви.

По чьей вине мы облетаем с крон
И устилаем вам дороги?
Вам наши спины гнут немой поклон –
Их, как ковры, кладут под ноги.

А я ночами не могу уснуть,
Я жду, когда же все случится,
Когда очередной каблук
Поставят на мою ключицу.

Я устал и смертельно изранен

Я устал и смертельно изранен
Лучезарными палками солнца.
Одиноким пустынный скиталец
Приближаюсь к смертельным колодцам.

Ядовита вода и зловонна,
Чище, может быть, влага из лужи,
Но глотаю ее я упорно,
Окунаю в нее свои губы.

Вкруг меня лишь одни горизонты
И везде миража небылица.
Не избежать мне этой невзгоды,
Так не лучше ли яду напиться?

«... грешный мой язык...»

Передо мной – подборка стихотворений молодого поэта. Пытаясь получить общее впечатление, пробегаюсь по заглавиям: «Тоска», «Мертвым покрывалом укрывало город», «Змей», «Я устал и смертельно изранен», «На исходе», «Ночь», «Узник», «Я одинок». Понимаю, что, как рецензент, попала в затруднительное положение: неловко обсуждать художественные достоинства и недостатки стихотворений, в то время как, возможно, авторское сердце истекает отнюдь не клюквенным соком.

Прочитываю тексты тщательно, один за другим, – силюсь понять, отчего лирическому герою непременно хочется «уснуть наверняка», «яду напиться», «стать пеплом», «утонуть в свинцовой любви воде», «сойти с ума», отчего он «устал» и хочет «отдохнуть», отчего ему так «грустно», «тоскливо», «холодно», «одинок», отчего у него «потухший взгляд» и «отрешенное лицо»? Увы, мои усилия оказываются

тщетны, никаких внятных ответов на поставленные вопросы я не нахожу. Стихотворения содержат лишь неясные намеки на любовь, которая, впрочем, тоже «остыла и умерла». Вероятно, это было большое чувство, раз оно так испепелило сердце поэта, наполнило его вселенской тоской.

Но беда в том, что если в жизни поэта и состоялось это счастливое/несчастное событие, то своего адекватного художественного выражения в поэтических текстах оно не нашло. Жизненное событие не отразилось в лирической ситуации. Стихотворения этой подборки не выражают, а лишь указывают на некие значимые поводы для переживания. Но при этом сами страдания лирического героя обесцениваются и обесмысливаются ввиду отсутствия подлинных причин.

Позвольте напомнить, что уныние – один из смертных грехов. А предаваться ему в поэзии – грех двойной. Один из самых трагических поэтов про-

шлого века А. Блок призывал: «Сотри случайные черты / И ты увидишь – мир прекрасен!». И у М.Ю. Лермонтова, и у И.Ф. Анненского, и у А.А. Блока – поэтов, слово которых было напоено тоской наивысшей пробы, – мир все же прекрасен в своем трагизме, ибо их слово обеспечивалось подлинностью душевной личной драмы, отразившей в себе в то же время и общее болезненное состояние умов и душ их современников. Без этой всепроникающей правды чувства поэзия невозможна, без нее язык поэта становится «грешным», «празднословным и лукавым». Без этой правды все красоты поэтического языка отдадут фальшивым блеском.

А.Н. Фомина

Весенняя полифония посвящена студенческому граффити. Читайте, улыбайтесь, а если возникнет желание стать автором стихийной позитивной надписи, то **Tabula Rasa** для вас.

Мне никогда не удалось познать предметы в полной мере. Я знал лишь самую малость: когда звонок и где тут двери.

Убью в целях естественного отбора!

Продам нервную систему в хорошем состоянии (заводится с пол-оборота).

Бывает, проснёшься, как птица, Крылатой пружиной на взводе, И хочется жить и трудиться! Но к завтраку это проходит...

Когда я утром, у фонтана, Читал увесистый роман, Ко мне пристал какой-то хулиган... Не будь со мной того романа, Лежал бы я на месте хулигана!

Экзаменов надо бояться, иначе они решают, что их не уважают, и не сдаются.

Скоро сессия настанет, а потом нас здесь не станет! Отличительная способность памяти у студента: не знал, но вспомнил.

TABULA RASA

Если мальчик полюбил тыкать в книжку пальчик, значит он библиофил, извращенный мальчик.

Друзья! Не сдадим Москву (а также ИЗЛ, ИРЛ и СРЛЯ)!

Задолбал ИстГрам. Студент.
Задолбал студент. ИстГрам.
Задолбали оба. Декан.

Не записал лекцию - спас дерево!

1 курс: "Сколько предметов! Много буду знать!"
2 курс: "Сколько предметов! Буду, наверное, уставать!"
3 курс: "Сколько предметов! Какой бы прогулять?"
4 курс: "Сколько предметов! На какой бы пойти?"
5 курс: Видит, что расписания нет, и спрашивает: "А что, сессия уже была?"

Умная птица на свете - сова,
Всё знает, но очень скупа на слова.
Чем больше узнает, тем меньше болтает,
Как этого препода, блин, не хватает.

Легче съехать голым с тёрки,
Чем учиться на пятерки.

То, что не понял на лекции, поймешь на экзамене!

Хочется кушать и замуж!